

Пров. САДОВСКИЙ
Народный артист СССР

Четверть века

Четверть века советской жизни. Мне, старому русскому актеру, мечталось встретить великую дату при свете праздничных огней. Фашистское нашествие заставило наш народ проводить свой праздник с оружием в руках и в великом труде для фронта.

Сегодня идет боеспособная битва под Сталинградом. Сегодня на огромном фронте Красная Армия грудью защищает мою родину, Россию. Красная Армия защищает и мой театр, колыбель русского сценического реализма, с вековой историей которого связаны имена не только Щепкина, Мочалова, Ермоловой, но и Белинского, Герцена, Грановского, Станкевича.

В моей семье живы рассказы деда и отца, матери и сестры. Предания моей семьи сливаются с историей Малого театра, с борьбой, которую передовые наши актеры вели за народные, демократические начала в театральном искусстве.

С детства я ощущал Малый театр, как явление национальной русской культуры. Богатство и чистота народного языка воспринимались в моей семье, как овещенная традиция родного театра. И зародившееся еще при деде представление о Малой сцене, как о «втором московском университете», продолжает жить в моем сознании. Оно находило отклик в бурных овациях студенческой молодежи, когда великая трагическая актриса Ермолова призвала к борьбе с тиранией, в страстных монологах героинь Лопе-де-Вега и Шиллера, перекликавшихся с речами, раздававшимися на университетских сходках.

Мне часто приходилось слышать споры о том, чем был и чем должен быть Малый театр: театром реалистическим, жизненной и бытовой правды или театром романтической открытости и героической патетики? Споры эти беспечны. Малый театр в лучшие периоды своего существования был театром Островского и Шекспира, Гоголя и Лопе-де-Вега. В многогранности репертуара и актерских дарований, мне кажется, таилась разгадка творческого обаяния театра. Актеры моего поколения не сразу поняли, что революция вернет театр к его великим истокам, к лучшим временам Щепкина и Садовского-деда. А ведь именно революция, советская власть, рабочие и крестьяне, заполнявшие партер и ложи Малого театра, воскресли на нашей сцене классику и тем самым создали все предпосылки для расцвета актерского мастерства.

Ни один театр в мире никогда не мог

похвалиться таким обилием новых постановок лучших классических произведений, как Малый театр, после Октября, когда на его сцене в одном сезоне звучали голоса Шекспира, Лопе-де-Вега, Шиллера, Бомарше, Островского, Гоголя и, одновременно, завоевывала себе дорогу молодая советская драматургия.

Революция поставила работников театра на высокий общественный пьедестал. Свободный в своем творчестве актер, как и весь наш театр, стал выразителем самых передовых идей человечества.

Сегодня мы, актеры, говорим с народом о том, как вернее и быстрее истербить врага, как приблизить час победы, добиться очищения нашей земли от гитлеровской скверны. Мы говорим об этом в образах современных народных героев в пьесах советских авторов. Мы говорим об этом и в исторических пьесах, воскрешая образы наших героических предков.

В артезиальном зале театра сидят стахановцы и инженеры, своим трудом купившие победу. На наши спектакли приходят бойцы, которые завтра уедут на фронт или вчера только вернулись с поля боя. Советский артист стал постоянным гостем в палатах раненых и на сценических площадках красноармейских клубов.

В этом году я, в составе бригады артистов Малого театра, провел несколько недель на Западном фронте. Фронтные впечатления навсегда врезались в душу. Чувства, которые я пережил на фронте, будут жить в моей сценической работе.

— Я вот сейчас лечу бомбить немца, — сказал мне молодой и боеспособный летчик, — а думаю я о вашем театре: мы деремся и за него.

Да, борьба за советскую родину есть борьба за русскую культуру, ее традиции и ее будущее. Все мы на фронте — не только тогда, когда даем концерт на передовой линии, но и тогда, когда словами актера Несчастливцева разоблачаем «сов и филинов» старого мира, или воскрешаем образ народного полководца Кутузова, или словами шекспировского героя призываем к победе света над мраком, истины над ложью.

...Старый актер, я всем своим сердцем принадлежу вечно молодому народу. По мере сил стремлюсь я помочь его грядущей победе над чудовищем, угрожающим нашей жизни. И я твердо знаю: я увижу праздничные огни моей родной Москвы и торжественный спектакль Победы в моем старом и дорогом Малом театре.